

Ная Геярова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ная Геярова

Драконий отбор,
или Пари на снежного

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г27

Серия основана в 2011 году
Выпуск 410

Художник
Е. Никольская

Геярова Н.

Г27 Драконий отбор, или Пари на снежного: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2821-2

Нарршари — высшие парящие. Они наш закон. Нарршари подчиняют одним взглядом. Мой мир принадлежит им. Оскорбить нарршари — подписать себе смертный приговор. Я умудрилась это сделать. Я — Таша Рахи.

Еще вчера у меня было все. Вера в счастливое завтра, любимый мужчина, лучшая подруга и проект, благодаря которому я могла получить лицензию на светлую и обеспеченную жизнь.

Сегодня я потеряла все. Любимого мужчину, подругу. И надежду хоть на какое-то будущее. Но я не привыкла сдаваться. И заключила пари. На кону теперь не только моя честь, моя карьера и право выжить в городе вечного снега, на кону — любовь и, возможно, я сама.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ная Геярова, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2821-2

Часть первая

ПАРИ

ГЛАВА 1

Таша Рахи

Мастерски смешанный барменом коктейль казался безвкусным. Горечь изничтоженных чувств поднималась изнутри, оседая на кончике языка. Хотелось сплюнуть, но вместо этого я запила ее горячительным виски. Терпкая спиртная смесь обожгла небо. Я проглотила ее, стараясь залить все живое и чувствующее в себе. Подальше, в самые глубины души забить колющие воспоминания.

Не выходило!

Они снова поднимались, по пути судорожно сжимая сердце и ударяя в область висков жалящим: «Тебя бросили, Таша! Как вещь. Использовали и бросили!»

Блещущие огни софитов ночного клуба скользили по лицам, по стильной броской одежде, яркой клубной блузе и блестящим брюкам. Брюки в изменчивом свете переливались разноцветными брызгами.

— Кайд, плесни еще! — толкнула бокал по стойке, он скользнул, остановившись в руке молодого сухопарого паренька.

— Может, хватит, Таша? — В голосе прозвучала жалость. Такая неприкрытая, что горечь с моего языка поднялась и стукнула в виски. Тугая лента обиды стянула горло, да так сильно, что с трудом сдержалась, чтобы не выплеснуться в истерике.

— Не хватит, Кайд, налей! Это мой последний вечер здесь.

Откинулась на спинку высокого стульчика, бросила мутный взгляд на площадку. Задымленную полутьму клуба разгоняли прожекторы, крутились и бесновались, как и люди, в хаотичном движении, в такт бешеному ритму. Лица их казались смытыми и размазанными в танцевальных огнях. Когда

свет мельком проходил по стенам, на них отражались авангардные картины, фантастические горы, пылающее белое солнце и сумрачные луны. Зверь, поднявший морду, вырисовывался в дыму голографическим серебром, выглядел он горделиво и вызывал шквал эмоций у тех, кто был здесь впервые. Вот и сейчас под визги и свист поднялась вытянутая морда, глубокий вой пролетел по залу, заглушая музыку. Койот бросил на присутствующих ледяной взгляд и ушел в белесый дым.

Овации!

Мне овации.

Все здесь — от стульчика, на котором сижу, до барной стойки, переливчатых картин на стенах и этого серебристого зверя — мое. Создано, придумано, воплощено мною. И так глупо потеряно.

— Внезапно... — Глубокий грудной голос над самым ухом прозвучал не то чтобы неожиданно, но неприятно. — Таша, тебе здесь не рады!

Все-таки я надеялась этот вечер, последний в «Ледяном койоте», провести без созерцания лица некогда задушевной подруги.

— Ты бы не говорила за всех, Акира, — холодно резанул Кайд. — Это ее право!

— Ее право вылетело отсюда еще неделю назад, — мурлыкнула девушка.

— Как раз в то время, когда кто-то влетел в койку моего... — Даже не знала, как его теперь называть. По мне, так только сволочью. Предателем.

Посмотрела на бокал с коктейлем. Оставалась ровно половина. Выпила залпом.

— Бывшего, — сладко подсказала Акира. — Твоего бывшего, Таша. И моего настоящего.

Как же захотелось развернуться и вцепиться в размалеванное лицо, выдернуть клочок из уложенной прически! Это было у меня в глазах, в остановившемся взгляде потемневших зрачков.

— Таша!.. — предупредил Кайд и взял меня за руку, разжал стиснутые на бокале пальцы. — Не стоит она того, ты же понимаешь!

— Конечно, она все понимает, — гадко усмехнулась Акира.

Как же я ее ненавидела! Ненавидела, потому что когда-то слишком доверяла. Настолько, что эта тварь теперь знала, куда давить.

— Я не хочу ее видеть здесь! — продолжала бывшая подруга.

Точно, развернуться и залепить по морде. Плевать, что дочь губернатора Лармора. Слышала от нее самой, что кто-то из ее предков относился к высшим нарршари. Очень далекий предок.

Плевать.

Посадят — отсижу, зато как же хорошо мне станет!

На пару секунд. Тех самых, пока она будет кривиться от боли, а из разбитых губ хлынет кровь.

— Успокойся, Таша! — предупреждающе начал бармен.

Я подняла на него взгляд. Вопрос молчаливый и без ответа. Кайд отвел от меня глаза, заставляя повернуться и вызывающе посмотреть на Акиру.

— Она не знает, — расплылась по кукольному лицу вызывающая ухмылка.

— Замолчи, Акира! — Угроза в голосе Кайда была очень пронзительной.

Я его знала, с паренька станется перепрыгнуть стойку и вытащить дамочку за двери самого раскрученного клуба Снежного города. Потом он вылетит с работы. Но вряд ли надолго. Любой ночной клуб бармена его уровня с руками и ногами оторвет. И он это знает. И все же я предупредительно вскинула руку.

— Пусть говорит. — Бокал поближе к Кайду придвинула. Он наполнил его молча, под довольный голосок Акиры.

— Позавчера у нас с Халли состоялась помолвка...

— В курсе, — буркнула холодно. Взяла бокал, покрутила его в руках. Коктейль красиво переливался. Дымный, с ядовитым зеленым оттенком. Если плеснуть в лицо, то эффект будет пусть недолгий, но веселый. Я так и представила зеленые разводы на идеальной коже Акиры. Жаль, это будет всего лишь минутная радость. — Вы успели уже примелькаться на экранах спектров.

Усмешка на лице подруги стала шире и злорадней.

— Он преподнес мне поистине шикарный подарок к этой дате!

Бокал в моих руках дрогнул. Чтобы не показать, какая пронзительная дрожь прошла по телу от жуткой догадки, я быстро вылила в себя коктейль и поставила бокал на стойку. Руки сложила на груди, одарив особу напротив меня самой благостной улыбкой.

Я спокойна, я совершенно спокойна...

— Он подарил мне «Ледяного койота», — продолжала сверкать белыми зубами Акира. — Сразу после свадьбы возьмусь за оформление.

Улыбка с моего лица не сошла. Но стала несчастной, уголки губ дрогнули.

Халл подарил.

Ей.

Мое детище!

То, что я создавала для него. Он только попросил, и я создала!

И да, в этом моя глупость.

Я верила. Безоговорочно. В чувства, о которых он говорил. В планы, которые мы обсуждали. В мечты, что воплощали своими, а вернее, моими руками.

Я просто творила. Вдохновленная его страстными порывами и призрачной любовью. Обжигающими кожу поцелуями и нежными объятиями. Я просто верила. Как оказалось, в мираж.

И вот итог.

Не нужно быть такой дурой, Таша.

Я не значилась ни в одном документе на правообладание «Ледяным койотом».

Взгляд, опустошенный и тоскливый, скользнул по угасающим огням светомузыки. За аппаратурой сидел Ли, он будто слышал весь разговор. Напряженно смотрел в мою сторону. Я старалась держаться, сцепила пальцы и произнесла голосом, ровным до зубовного скрежета:

— Поздравляю. Хотя подарок и недостойн дарителя.

Звонкий смех был острее ножа в сердце.

— Да что ты! А кто достоин? Ты?.. Так нужно было делать все по уму. Понимала же, кто он, кто ты.

Стерва. Знает, куда бить. За столько лет изучила меня вдоль и поперек. Я, Таша Рахи — простая девчонка из трущоб, пробившаяся своим талантом в институт, сумевшая обосноваться в самом дорогом городе Ледового континента. Халл — единственный сын главы экономического департамента.

Я соскользнула с высокого стульчика.

— Совет вам да любовь!

Акира встала на пути.

— Мне тебя очень-очень жаль, — театрално закатила глаза.

Треснуть. Точно, вмазать кулаком по глумливой роже.

— Кому ты теперь нужна... Насколько помню, это же твой единственный проект после института!

Убью ее.

— И ты вроде не зарегистрирована как его создатель? Точно! Выходит, и лицензию за успешный проект не получила. Да и как рабочую в этом клубе тебя не оформляли. Сколько у нас прошло времени? Три года! О-о-о! — Она поджала губки. — Очень сожалею, — с нескрываемым сарказмом покачала идеальной головой с белыми кудрями. — Ну-у, может, тебя возьмут помощником дизайнера куда-нибудь в пригород, в мелкую конторку. В какой-нибудь очень отдаленный пригород. Ты же понимаешь, без лицензии первой работы, с таким перерывом... Увы! Нужно было что-то делать, Таша, я же говорила. В твоём положении надеяться, что Халли предложит тебе руку и сердце... Девочка моя...

Бесит, как же она меня своими нравоучениями бесит!

А я и правда верила, что он на мне женится. Не просто верила, рисовала любовь в его глазах. Дышала им. Взлетала на вершины счастья от одного взгляда. Не испытывала никаких сомнений во взаимности. Плавилась в горячих объятиях снежными безвременными ночами. Растворялась в нежных поцелуях. Тонула всем сердцем и душой в его чувствах. В его обмане.

Все было ложью.

Все наши отношения оказались придуманы мною, созданы в моем творческом иллюзорном мире. И теперь они осыпались прахом. Были отданы другой, положены к ее ногам.

Я взглядом скользила по стойке.

Что бы попросить у Кайди, чтобы покрепче подругу душевную приложить? Но вот взгляд соскользнул на экран спектра у стены за стойкой, где рисовались картины местного канала. Почти двенадцать ночи, время суточных новостей. На весь цветной экран строгое лицо высшего нарршари, президента «Айсхолдинга» — Арршира Наараха. Тонкие губы, четкий профиль, ясные глаза с отражением в них ледящего холода.

Его картинку сменила серьезная дикторша. Строгий, едва слышный женский голос вещал о последних сплетнях.

Отвергнута очередная претендентка в невесты.

Интересно, чем не угодила? Дочь кристального магната Северного континента. Богатая и вызывающе красивая. Их несколько раз показывали вместе — то в дорогом ресторане, то входящими в здание театра. И вот же снова... Очередная брошенная невеста. Если так пойдет дальше, Арршир Наарах скоро станет известным не столько своим продвижением Ледового континента, сколько списком несостоявшихся супружниц. Мне жаль несчастную. От всей души. Уж кто-кто, а я понимаю, каково это — быть брошенной невестой.

Я отвернулась от спектра и направилась к выходу. Тошно. Или, может, я просто перепила?

— Удачи в поиске работы! — донесся мне в спину язвительный голос Акиры.

У меня от злости вскипела кровь. Я сжала кулаки. Повернулась.

— Да уж не прогадаю! В конце концов, я профессионал.

Акира сидела на моем месте, грациозно закинув ногу на ногу и покачивая носком лакированного сапога.

— Кому нужен профессионал без лицензии!

Мой взгляд ненароком снова упал на экран спектра. Картинка там уже сменилась. Зато мой воспаленный алкоголем и обидой мозг работал очень быстро.

— «Айсхолдинг», — заявила я. — Я устроюсь в «Айсхолдинг».

Акира ногой покачивать перестала. В серебристых глазах мелькнул интерес.

— Официально. С лицензией!

— Легко!

Она пружинисто спрыгнула со стульчика, продефилировала ко мне.

— А что? — улыбнулась. — Это идея! И даже поддержку тебя. Не зря же я твоя подруга.

Я разве что зубами не скрипнула.

— Заключим пари? — предложила Акира, не сводя с меня глаз. — Если устроишься официально, с лицензией, в течение месяца, то... — Она помолчала. На лице отразился мыслительный процесс. Потом появилась легкая насмешка. — Я отдам тебе «Ледяного койота». Перепишу в полное пользование. Если же нет, ты никогда не заявишь права на клуб. Никогда!

Я решительно сжала протянутую мне руку.

— Кайд, разбей! — пропела новая невеста моего бывшего.

— Секунду... — Вместо того чтобы разбить наши соединенные ладони, бармен вытащил ручку и лист обычной бумаги. Положил их на стойку. — Я слишком хорошо тебя знаю, Акира. Только письменно. С твоей подписью и подтверждением свидетелей.

Махнул рукой, подзывая диджея. Тот бросил аппаратуру и рванул к стойке.

Акира нервно усмехнулась, раздраженно посмотрела на бармена.

— Ты что, правда веришь, что Таша сможет устроиться в «Айсхолдинг»?

— Отчего же нет, — пробубнил Кайд, записывая условия пари.

У Акиры дернулось лицо.

Она направилась к стойке, вырвала из рук бармена листок и поставила на нем размашистую подпись.

— Не надейся, — прошипела в лицо Кайду. — Ее даже поломойкой не возьмут без лицензии.

Бармен никак не отреагировал на выпад еще не вошедшей в права хозяйки. Он протянул бумагу мне. Потом Ли.

Уже положив заверенный лист на планшет, отправляя копию в нотариальную контору, довольно произнес, глядя на Акиру:

— В случае если Таша выиграет, я собственноручно провожу тебя из «Койота»!

Вышла в ночь. Белую. Блестящую от мороза.

— Буря грядет, — вслед мне произнес Дик, молодой охранник. — Сьера Рахи, вы бы лучше на такси домой ехали.

Такси! Я усмехнулась. Хотя, может, он и прав.

— Я могу вызвать, — предложил сочувственно.

Я махнула рукой.

За поворотом стоят, как обычно, свободные эйры. Здесь идти пару десятков шагов.

Прикрыла за собой дверь. Поежилась на холоде.

Вот и все.

Я ушла.

Процокали каблуки по вычищенному асфальту. Свернула за угол.

Да восстанут повелители! — выругалась про себя. На остановке напротив не было ни одного такси.

Оглянулась.

Вернуться, попросить Дика, он вызовет мне эйр.

Посмотрела на пустую улицу. Если ее пересечь, впереди поворот и остановка, еще поворот, а там стоянка. На ней точка таксистов. Идя по нижней трассе, можно не бояться, что тебя собьют лихие водители. Мало кто опускается так низко. В основном скоростные эйры и одиночные флипы стараются уходить выше, на третий, четвертый уровень. Там и свет прожекторов, скользящий с самых вершин высоток, ярче, и вид красивее. Между сверкающих зеркальных стекол домов, уходящих шпилями в небо, можно заметить блеск ледяных горных вершин. Они ловят свет прожекторов и двух лун и, словно играясь, посылают искристые отблески — посмотрите, какие мы! Величественные и прекрасные.

С земли их не видно. На земле только метель. Срывающаяся диким волком, с тем же воем и яростью, и вдруг внезапно затихающая, будто ушедшая в спячку на день, два, неделю. В такие дни снег становится похожим на хрусталь. Тонкие снежинки переливаются в свете лун бликами афиш и витрин. Сине-розово-красные или пурпурно-оранжево-лиловые. Цветной снег. Красиво.

Но не сегодня.

Я снова оглянулась. Над вывеской клуба мерцали радужные разноцветные огни.

Возвращаться — плохая примета, — пробурчала про себя и пошла по улице.

Здесь идти-то всего ничего, — поежилась я. Белая куртка была не приспособлена к дальним переходам. Каблуки плохо держали не совсем трезвую хозяйку. У поворота остановилась: если срезать через ближайший двор, можно не тащиться до перехода. Посмотрела на сугробы, разделяющие тропинку и магистраль. И уверенно шагнула. Высокие сапоги ушли в сугроб по колено. Нормально, идти можно. Покрепче натянула белую шапочку и шарфик на лицо, одни глаза остались.

Снег начал валить гуще. Вокруг мело и кружило. Пурга — она такая, налетает быстро, яростным зверем, покусывая за оголенные участки кожи и завывая на разные голоса. Главное — не останавливаться. Я закусила губу и двинулась дальше.

Еще пара шагов, и выберусь на дорогу. Ледышкой по драконьему черепу! Чувство такое, будто все наршари внезапно обозлились на Лармор и решили вызвать великую пургу последних десяти столетий.

Сделала еще шаг и остановилась. Видела перед собой только белую пелену. Все же попробовала пройти немного. Выдохнула свободнее, выйдя на обочину магистрали. Пурга слабее не становилась. Воздух разрезали противовьюжные огни. Заскользили по улицам и домам, отражаясь от сверкающего снега и стекол высоток.

Я выдохнула — так-то намного лучше. И на душе спокойнее стало.

Да и до стоянки уже рукой подать. Шагнула на полотно трассы.

Черная тень слишком быстро вынырнула из стены снега. Я успела вскрикнуть, сжаться и... Меня отшвырнуло в сугроб. В тот самый, из которого я только что выбралась.

Я провалилась глубоко, лицо засыпало снегом. Перед глазами все поплыло. Блуждающие противовьюжные огни растянулись в широкие размытые полосы. В них возникло лицо. Я не могла разобрать черты. Только сияющие кристалльным блеском глаза, все остальное под черным платком с изображением парящего.

Байкер! Какой-то дикий байкер, выползший на своем мотозыре в такую пургу! Да еще по низам! Нужно быть совсем

безбашенным. Хотя... Да он же меня сбил! Обида, и без того глубокая, всколыхнулась с новой силой. Что же за день такой!

— Сволочь! — выдохнула я со злостью в лицо наклонившегося байкера и наградила его ударом дамской сумочки по лицу, вложив в этот удар всю обиду за мои неудачи. От затрепщины с мужчины слетели очки. — Смотреть нужно, куда едешь!

Тут же пожалела о том, что сделала. Незнакомец отпрянул, но в глазах его отразилась такая леденящая душу ярость, что мне захотелось зарыться в сугроб. На какой-то момент тело сковало судорогой, я не могла вдохнуть. Взгляд смотрящего был нечеловеческий. Ужас — именно он заставил отреагировать мое тело. Мурашками прошло вдоль позвоночника, скидывая немощь. Хрипя и чувствуя, как от судорожного вдоха заломило легкие, я, не помня себя, вынырнула из снега. Ноги сами понесли прочь.

— Стоять! — раздался резкий и властный приказ. Но я бежала. В снежную бурю, через ледяную мглу, туда, где поблескивали шашечки такси.

Уже садясь в теплый салон к улыбающемуся дядьке в форме местной фирмы автоперевозок, ощутила тревожный укол в груди. Взгляд хрустально-ледовых глаз возник в памяти. И в теплом салоне эйра мне стало невыносимо холодно.

Это был нарршари? Я ударила нарршари? Они этого не прощают!

ГЛАВА 2

Арршир Наарах

Кабинет был безупречен. Сделан в виде огромной пещеры. Настоящее логово дракона. В холодных бело-серых тонах. С черным столом, тянущимся от центра кабинета к витражному окну. Десять стульев, по количеству всех акционеров компании. В конце у стола — более крупное кресло. Черное. За его спинкой — смотрящие через стекло облака, двухсотый этаж. Ничего кроме белых облаков.

Идеально.

Все вокруг меня идеально. Моя компания, мой круг общения, даже мелочи, окружающие меня. Мой костюм, внешний вид. И секретарь Лика, вышколенная лично мною. Ни одного лишнего слова, взгляда, мысли. Все только по делу, отточенная мимика, по которой мы привыкли друг друга понимать. Строгое лицо, умело наложенная косметика — и не скажешь, что она присутствует на лице. Тугой хвост пепельных волос, безукоризненная фигура в плотном облегающем костюме, высокие сапоги, подчеркивающие красоту длинных ног, — идеальная секретарша для идеального босса идеального холдинга. Моего холдинга. Созданного мною. И потому совершенного.

Я так привык.

Хочешь сделать безупречно — сделай сам.

В комнату вошла очередная девчонка. Лика, проводившая ее в кабинет, посмотрела на меня вопросительно. Я благосклонно кивнул. Все-таки девчонка старалась, ждала вечера, наряжалась, перекупила флаер для встречи со мной. Однако взгляд Лики был более чем откровенен. Секретарь одарила девчонку презрением и тут же отвернулась как от пустого места. А значит, так оно и есть. Уж в девчонках для босса она разбиралась. И понимала не хуже меня самого: девчонка нужна была идеальная.

И, как я люблю повторять, хочешь получить лучшее — сделай его сам.

Из того, что я видел сейчас, сделать что-либо было уже невозможно.

Молодое, но порядком подуставшее лицо. Косметика слишком яркая, особенно на губах, отчего у всего образа образовалась кукольная мимишность. Но это можно исправить, всего лишь пара уроков у хорошего визажиста. А вот блеск глаз... Неестественный. Зеркальный. Интересно, что она для храбрости приняла? Запаха не было, значит, девчонка не пила. Экстази или что-то посильнее. Судя по блуждающей улыбке, последнее.

Нажать на синюю кнопку селектора — придет охрана. Отдать им девчонку, пусть разбираются.

Хотя... Сегодня был трудный день, тяжелые переговоры. А девчонка практически готова.

Я жестом указал ей на кресло. Она прошла, слишком напряженная, не спуская с меня глаз, огромных от собственной смелости. Голова, словно прилепленная, едва поворачивается. Это хорошо. Прямой взгляд — всегда хорошо. Особенно для нарршари. Очень многое можно сотворить, глядя прямо в глаза. Слизывая подсознанием человеческую психику и проникая в самые ее глубины. В самую душу.

Люди! Они забавные. Считают, что изучили нас. Печатают статейки, закрепленные подписями неких ученых далеких островов: «Как заполучить нарршари», «Десять женских хитростей, которые безотказно действуют на нарршари», «Семь правил, с помощью которых можно женить на себе нарршари», «Главное, что нужно знать женщинам о нарршари», «Сто одна поза, после которых нарршари будет ваш».

Девочка, что сейчас села в кресло напротив, перечитала массу таких статей и была уверена, что заполучит меня в два счета. Я смотрел на нее с холодом и равнодушием. Жаль, ей некому было сказать, что я читаю ее как раскрытую книгу. И уже начал свою, не слишком чистую игру. К сожалению, таких девчонок, как она, было много. Слишком много. И слишком часто их ловили рядом со мной пристальные объективы папарацци. Как одно из последних журналисты приписали мне почти официальное сватовство к дочери кристального магната Северного континента. Приятная девочка, утонченная и вызывающе красивая, но не идеальная. Однако газетчики успели поймать нас в кадр, когда мы входили с ней в театр. Разве это преступление — пригласить красивую женщину в театр? Ресторан? Господа, я же идеальный мужчина. А идеальный мужчина водит своих женщин по ресторанам. Вот только это совсем не значит, что он собирается на них жениться.

Та же, что сидела сейчас напротив меня, годилась только для игр. Недолгих сексуальных игр. Такие, как она, подойдут на ночь, скорее всего, даже не на всю... И даже не для меня. Но я не мог отказаться от удовольствия видеть ее вытянутую физиономию, после того как, проведя вечер в одном из шикарных мест, отправлю девочку домой. Интересно, чья она дочь? Так и представил очередного папочку с оскалом гиены на потном лице.

Поигрался и бросил? Она училась в трех институтах! Знает идеально пять языков и... И еще многое, отчего я должен сразу и безоговорочно отдаться в руки новоиспеченной невесты. Только все эти благосостоятельные родители на секунду забывали, кто они и кто я. Приходилось напоминать. Резко, жестко и не всегда без травм для нежной человеческой психики.

Уверенно встал из-за стола и протянул девчонке руку.

Ее пальцы заметно дрожали, ложась в мою ладонь.

Мы расстались быстро. Быстрее, чем я рассчитывал. Уже в ресторане девочка едва не выпрыгивала из узкого платья. Действие экстази закончилось еще на выходе из холдинга. Теперь она большими глотками пила гранатовое вино, пытаясь успокоиться, и от этого становилась развязно раздражающей.

Болтала без умолку.

Конец вечера оказался испорчен из-за ее слишком громкого смеха и неуместных шуток. Она надоела, просто отчаянно достала. Всего одного касания к ее сознанию хватило, чтобы девушка отключилась.

Я встал, жестом приказал официантам с непроницаемыми лицами донести ее до моего эйра.

— Дайри, — обратился к водителю, когда непослушное тело очередной неудавшейся невесты бросили на заднее сиденье. — Отвези девушку домой. Адрес... адрес... — Тормозить, да и вообще прикасаться к порочному созданию не хотелось. — В ближайшую гостиницу, номер не слишком дорогой, — бросил свою кредитку на переднее сиденье.

— А вы, сэр?

— Хороший вечер, — поправил идеальное пальто. — Я прогуляюсь.

— Не стоило бы... — начал Дайри и смолк, понимая, что посмел противоречить мне. — Как изволите, сэр Наарах.

Я махнул рукой, отпуская эйр. Поднял воротник пальто и направился вдоль тротуара.

Снег шел хлопьями, растаскивался порывами ветра, кружил, заметая улицу. Маленькие дроны, смешные, с огромными круглыми голубыми глазами, в половину механической мордашки, поспешно убирали заснеженные дорожки.

Свет фонарей размывался густым снегопадом.

Я принялся.

Холод.

Леденящий.

Кусающий за ноздри.

Кто сказал, что у холода нет запаха?

Он есть. Он ярче самого изысканного парфюма. Он опьяняет и завораживает смесью льда и вечной мерзлоты. Мы, нарршари, умеем его чувствовать и понимать. Тонкая грань между обонянием и слухом.

Вот-вот сорвется пурга.

Это было в воздухе, в его запахе, это витало в тонких, еще не яростных порывах искристых снежинок. Луны были высоко, вокруг них образовались радужные гало. Предвестие очередной затяжной ночи. Потом выйдет солнце. На восемьдесят два часа, чтобы после снова погрузить мир Лармора в длинную северную ночь. Долгую и холодную. Хотя нынешняя весна выдалась на удивление теплой. Ниже тридцати мороза не опускалось. Да и бури в этом месяце были редкими. А как хотелось сбросить с себя все, распахнуть крылья, отдаться воле буйного, необузданного ветра, слиться с дикой северной природой — ледяной и беспощадной, как и сами нарршари.

Нельзя.

Поймал рукой снежинку и, совсем как в детстве, сунул ее в рот. Холодно. Хорошо. Ощутить бешеную скорость, чувство полета и бьющий в лицо порыв ветра захотелось еще сильнее.

Что же, у меня есть другие крылья. И другая скорость. Пусть она им не замена, но вполне способна успокоить рвущийся из тела адреналин.

Не размышляя, свернул к холдингу. Ворота подвального этажа, где был расположен гараж, отозвались тонким писком на мое прикосновение.

Вошел уже в предвкушении. Скинул пальто на вешалку, с нее снял подбитую мехом кожаную куртку, шлем отбросил в сторону, натянул по самый нос черный платок с рисунком парящего снежного. Надел очки. Любовно провел по рулю.

Давно ты не седлал меня, мой нарршари! — рыкнул мотор, радуясь встрече. Ворота поднялись вверх, выпуская стреми-

тельного гонщика. Взметнулись в разные стороны испуганные снежинки.

Улицы, высотки небоскребов, бешеный вихрь, окутывающий тело.

Я несся по самому низу, поднимая фонтаны снега, тротуар визжал под стремительными струями воздуха, выпускаемого мотозйром.

Пурга все-таки началась. Ледяная, стремительная, пытающаяся обогнать меня.

Эгей! Попробуй, родная!

Хорошо!

Влетел в клубный квартал. Фонари вдоль магистрали горели через один, плохая освещенность — вечная беда здешних мест. Противовьюжные огни скользили, пробивая стену пурги, но липкий снег забивал линзы очков. Щелчок, автоматически сработало очищение. Секунда, пока перед глазами мелькнула тонкая полоса, и снова стало хорошо видно.

Хрустнул попавшийся на пути сугроб. Разлетелся в разные стороны.

Вскрик был резкий, не сразу дошедший, приглушенный воем пурги.

Мотозйр пришлось осадить на ходу, отчего взвыл ротор, выпустив клубы морозного воздуха. Я спрыгнул, прислушался. Ни звука. И все же направился в сторону, откуда мне слышался крик.

Девушка лежала в сугробе лицом вверх и растерянно смотрела в пустоту. Каким-то странным, замершим взглядом. Слишком бледная даже для этого континента. Белая шапочка слетела и валялась в стороне, русые волосы рассыпались по белому снегу. Белая куртка распахнулась.

Охренеть! Кто же так одевается в нашем городе? Тебя совсем не видно!

Никогда не думал, что могу покрыться ледяным ознобом. Не я ли снежный дракон? И все же... Неужели убил?

Склонился ниже, пытаюсь услышать дыхание.

Удар пришелся мне по лицу с такой силой, что оправа очков хрустнула, и они слетели с моего лица.

— Сволочь! — Разъяренная девадохнула на меня острой вонью алкогольного коктейля. Да что же сегодня за вечер такой?! — Смотреть нужно, куда едешь!

У меня вскипела кровь.

Обалдела! Это она со мной так говорит?

Посмотрел в ее лицо. Захотелось увидеть глаза, чтобы заставить ее испытать панический ужас и молить о пощаде высшего нарршари.

Сбитая вскочила. Я мог только поразиться ловкости и скорости, с которой она выбралась из сугроба и кинулась прочь от меня.

— Стоять!

От меня еще ни одна девица не убежала. Обычно все происходило наоборот. Кинуться следом. Показать, кто я. Парящие всех побери! Похоже, осколок линзы порезал веко. Моргать было больно.

Да пусть бежит!

Отмахнулся.

Хватит на сегодня.

В заметно испорченном настроении вернулся к ожидающему меня мотозйру.

— Бешеная! — бросил вслед убежавшей девушке.

И все же задумался. Вечер у меня не задался, или снег заволок глаза, или сказалась усталость? Но я не смог подействовать на девчонку. Это плохой звоночек. Особенно для нарршари. Слишком много проблем в последнее время. Еще и эта свадьба обязательная... Хватит, я слишком погряз в поисках идеальной невесты. С утра попрошу Лику, пусть найдет организатора. Этим должен заниматься профессионал.

Повернул ключ в замке зажигания. Двигатель заурчал, мягко выбросил воздух из трубы. Мотозйр фыркнул и рванул прочь из переулка. И я вместе с ним, искренне надеясь, что на этом мой неудачный вечер закончился.

ГЛАВА 3

Таша Рахи

Утро. Безжалостное и угрюмое. Стучащее в виски тупой болью похмелья. Я уже полчаса лежала с закрытыми глазами. И даже в них чувствовала жаркую пульсацию.

Льда бы прямо на веки! И на раскальвающуюся голову. Но для этого нужно встать. Пройти к холодильнику. А этого я сделать не могла, все потому, что нужно было поднять голову, а она, кажется, развалится от любого движения.

Зачем я вчера столько пила? Станный вопрос, Таша. Ты горе запивала... Стоп! Бар. Стойка. Коктейли. Акира. Пари! Мать моя дракониха! Я заключила пари! И с кем? С Акирой!

Я распахнула пылающие веки и уставилась в окно. Там было солнце и зеленый луг с проглядывающими среди стеблей крохотными васильковыми цветами. Ненастоящее. Да и какой луг на моем этаже? Изображение выполнено графикой на интерактивном стекле. Просто так светлее и ярче, чем каждый день смотреть с шестидесятого этажа на холодный бетон высоток в ночной тьме. Когда-то мне казалось, что если начну жить в городе, то именно вид на огни улиц, на мелькающие между домами яркие эйры будет вселять надежду на светлое и счастливое будущее.

Еще недавно оно у меня было. Был любимый мужчина, лучшая подруга и вера в достойную жизнь. А вчера я потеряла все. Да к тому же пари заключила. Глупое и никому не нужное. Никогда не была дурой, а тут... Задетое самолюбие, накачанное немалой дозой спиртного, сделало все за меня. Можно отказаться, отступить, послать к чертям Акиру и вместе с ней «Ледяного койота». Того самого, которого я создавала, холила, лелеяла, развивала. И он стал самым популярным и посещаемым клубом Лармора. Самым элитным клубом Ледового континента.

Я просто возьму и отдам его «лучшей подруге».

Ага, как же!

Усмехнулась.

Акира слишком хорошо меня знала. Я буду снег носом рыть, но постараюсь отвоевать клуб. Потому что это мое детище. Потому что вышедшая из низов девочка смогла доказать, что и такие, как она, могут добиться в жизни большего. В конце концов, это моя жизнь, моя карьера. От «Койота» зависело мое будущее. И я не могу, просто права не имею уничтожить то, что так долго, усердно создавала. Ага, создала и собственными руками вручила Акире.

Дура, какая же я дура!..

Если и был шанс вернуть себе «Койота», то с момента заключения пари он уверенно улетучивался. Попытаться устроиться в «Айсхолдинг» без лицензии — глупейшее занятие, которое можно придумать. Мало того, совершенно бесперспективное.

Звонок, вырвавший меня из потока самобичевания, был слишком громким и звонким.

Автоматически взяла в руки планшет, ткнула в кнопку ответа и только тогда взглянула на дисплей.

Акира.

— Снежные бы тебя сожрали! — ответила вместо приветствия.

— Привет, я тоже рада тебя слышать. — Приторно-сладкий тон резал слух. Молоточки в голове застучали сильнее, захотелось шибануть планшет об стену, лишь бы избавиться от голоса Акиры, трещащего мне в ухо. — Надеюсь, наш вчерашний уговор помнишь.

«Сдохни, — подумала в отчаянии. — Болезненно и мучительно!»

— У меня есть месяц, — выдавила холодно. — Вот через месяц и позвонишь.

Отключила планшет. Грубо и бесцеремонно. По-другому я сейчас не могу. Не с ней.

Как же безумно болит голова!

— Стремно выглядишь.

Я повернулась, с мучительным усилием взглянула на проем двери. Туда, где стоял, облокотившись о косяк, Шаи. Рыжая шевелюра зачесана назад, серые глаза сужены. Он смеялся! Надо мной смеялся.

А мне совсем не до смеха.

— Шаи, у тебя синяк на лице. Ты снова подрался? — Я все же приподнялась. Ощущая, как голова разом стала чугунной и в нее изнутри постучали молотом. Зазвенело в ушах, в черепной коробке, и комната заметно покачнулась. Пришлось зажмуриться и снова открыть глаза.

Шаи уже не было.

Я поднялась. Обхватила голову руками, иначе мозг пытался покинуть ее, многострадальную.

— Шаи! — сказала, войдя в кухню. Брат разливал кипяток по стаканам. Даже не обернулся.

— Я с тобой разговариваю. Ты снова подрался? — Устало опустилась на стул. Как же раскалывается голова...

Шаи поставил стакан на стол передо мною и щелкнул меня по носу.

— Сам разберусь, сестренка, не маленький.

— Твои разборки до добра не доводят! — Я дрожащими руками обняла горячий стакан. Меня колотило. Не расплескать бы.

Первый же глоток обжег язык, но блаженной влагой протек по горлу. И даже в висках затихло.

— Выпей. — Шаи протянул таблетку. Сунула ее в рот. — Что обмывали?

Я уткнулась в стакан. До сих пор не рассказала брату ни о том, что рассталась с Халлом, ни о предательстве Акиры, и уж тем более не говорила, что вылетела из «Койота». Потому что именно от последнего зависело наше финансовое благополучие. И учеба брата в престижном колледже, и наше с ним будущее.

А еще я молчала, потому что очень хорошо знала характер Шаи. Он начнет заступаться за честь сестры. Мы слишком близки. Шаи всегда был для меня больше чем просто младший брат. Близкий друг, он же совесть — очень говорливая. А еще разум и хладнокровие, которые меня зачастую оставляли.

Причем работало это только в моменты, когда со мной велись нравоучительные беседы. Сам Шаи хладнокровием и благоразумием не отличался, это, видимо, было семейное. Сейчас брат смотрел на меня с интересом, а я глядела на горячий напиток в собственном стакане. Коричневый, с молочным ободком по краям. Да, вот такая привычка — пить с утра какао. И пусть хоть кто-то скажет, что это несерьезно.

Шаи молчал. Ждал, пока я отвечу.

Что я должна была ему рассказать? Акиру он никогда не любил, считал ее ванильной девочкой с замашками нарршари. Зато с Халлом у него были хорошие отношения. Даже удивительно, что брат до сих пор не в курсе нашего расставания. Ведь раньше Халл часто ему названивал. Когда я была нужна.

Нужна. Слово-то какое потребительское. Но ведь так оно и было. Смысл наших отношений сводился к тому, что я была нужна.

Теперь эта необходимость закончилась.

Я посмотрела на Шаи. Промолчу. Он поймет, что все не так просто, и второй раз не спросит. Сейчас не спросит. Знает меня, сама все расскажу, когда смогу это сделать без слез и истерики.

— Что с учебой?

— Норма. Хвостов нет, — кинул коротко. Положил на хлеб толстый кусок ветчины и отправил в рот.

— Ты бы сел.

— Стоя больше влезет. — Брат быстро прожевал, торопливо запив какао. — Я побежал. Вечером не жди, я у Дайки.

— Смотрю, у вас все налаживается.

Он подмигнул.

— Все расскажу... потом. Завтра!

— А синяки у тебя тоже из-за Дайки? — поинтересовалась я, глядя в спину уходящего Шаи. Он остановился. Оглянулся и улыбнулся мне. Так, как только он умел. Тепло и по-детски.

— Таша, я уже не маленький. Я сам разберусь. — Вернулся, чмокнул меня в щеку и торопливо покинул кухню.

А я осталась.

Не маленький.

Для меня Шаи всегда будет ребенком. Я забрала его из детского дома, как только закончила институт.

Детский дом.

Не самые радужные воспоминания.

Где-то у дракона на куличках. В далеком поселении для трудных подростков. Сколько себя помнила, мы жили там. Держались друг за друга, потому что роднее больше никого не было. Я и Шаи. Родителей никогда не знали. А теперь уже и не хотели знать тех, кто оставил нас на попечение государства. И оно нас опекало, строго и безжалостно, делая из нас социально адаптированных граждан общества.

Что ж, им это удалось. Со мной. А вот Шаи... Угрюмый. Малообщительный. Пожалуй, я была единственным человеком, которому он улыбался. Со сверстниками дрался до крови, доказывая свою правоту. Если загоняли в угол, уходил в глухую оборону. И кусал исподтишка. Это я образно, но так

оно и было. Уже в тринадцать лет с ним старались не связываться.

Странный. При упоминании его имени так часто вылетало это слово, что к моменту, когда я его забирала, оно стало прозвищем. Его сторонились. Все. Рыжий, угрюмый, смотрящий исподлобья, словно волчонок. Вот этот его хищный взгляд. Только тронь — кинется. Я пыталась помочь насколько могла, но... Мы уверенно прописались в списке злостных нарушителей порядка. Сколько раз за первый год обучения я забирала Шаи из местного департамента полиции — трудно было вспомнить. В конце концов директриса местной школы уговорила меня отдать мальчишку в колледж особого воспитания. Здесь и психологи имелись, и учителя пытались найти с подростком общий язык. Да, это было дорого. Но брат у меня один. И мне казалось, что обучение пошло. Шаи начал находить общий язык со сверстниками. У него даже появился друг, тихий как мышь, с густыми черными волосами и полный, с карими глазами навывкате, спрятанными под очками с толстыми линзами. Иногда мне казалось, что Шаи с ним, потому что Рик (так звали паренька) такой же странный, как и он. Хотя я была рада даже таким его друзьям. Главное, брат начал общаться. И тут случилась она — Дайя.

Я поставила пустой стакан в раковину. Нужно было помыть, но голова болела, и вообще... Я направилась в ванную. Долго сидела в воде, задумчиво смотря на струи, бьющие из душевой лейки.

Как рассказать Шаи, что, возможно, ему придется уйти из колледжа? Он расстроится... Хотя, может, и лучше, подальше от невысокой блондиночки, вечно улыбающейся, любимицы учителей, являющейся старостой их группы. И почему она обратила внимание на Шаи? Да, я понимаю, брат обладал удивительной харизмой. За ним, как за стеной, чувствовалась защита, уверенность в каждом шаге, у него серьезный не по годам взгляд и уверенное выражение на почти взрослом лице. Но она взбалмошная. Они так не похожи. Такие разные. И круги, в которых они общаются, тоже разные.

Я закрыла кран. И глаза тоже. Лежала, наслаждаясь теплой водой. Успокоение приходило медленно, вместе с отступающей головной болью. Все решится. Не совсем так — я все обязательно решу. Всегда решала. Это моя жизнь, и мне про-

сто непозволительно показывать слабость. Однажды я выбралась из нищеты и полной безнадёги. Выкарабкаюсь и снова.

Головная боль прошла совсем.

Где-то в глубине квартиры монотонно разговаривал спектр. Шаи, как всегда, забыл выключить. Странная привычка: в квартире всегда должен быть звуковой фон — музыка, радио, спектр.

Я наскоро намылилась душистой пеной, смыла ее под крепкими струями душа, вытерла тело мягким полотенцем и вышла. В зале с экрана спектра на меня глянуло изображение. Снова разговоры об Арршире Наарахе. И его лицо в полэкрана. Немного вытянутое, четко очерченные скулы. Короткий волос лежит в стильной укладке, глаза... Глаза. Меня передернуло. Вспомнился вчерашний байкер. Равнодушие взгляда режет, он — полное отражение севера. Холод и лед.

Во вчерашних глазах еще была ярость. У меня мороз по коже пошел.

А если байкер меня запомнил? Не поздоровится. С опаской глянула на дверь квартиры, будто ожидая, что прямо сейчас постучатся стражи порядка. Глупо, как он мог меня запомнить? Ночь, глушь... О чем я? У нарршари память феноменальная. Остается надеяться, что налетевший на меня парящий не из высших. Может, ему и не до меня? И верно — ну сбил, ну убежала... Ударила. По лицу. Невообразимо! А может, залетный какой дракон. Так, мимо пролетал. Своих-то у нас раз-два и обчелся. Если бы хотел найти, ко мне уже с утра бы стучали. А так... Вдохнула более спокойно. Но руки все же взмокли от напряжения. Щелкнула пультом, выключая спектр.

Не нужно накручивать себя, Таша! Проблемы решаем по мере их поступления. В дверь к нам никто не ломится в попытке воздать за оскорбление парящей личности. Так что думай о насущном. Нужно попытаться устроиться в «Айсхолдинг». Да, именно так. По крайней мере, хотя бы узнать, есть ли у них вакансии.

Проходя мимо зеркала, глянула на свое отражение. Не красавица. Душ, конечно, немного освежил, но в целом... Вчерашнее возлияние оставило на лице припухший отпечаток. Я вдохнула. Косметика мне в помощь! И направилась в свою

комнату. Нужно переодеться, привести себя в порядок и отправиться покорять ледяные вершины. Пусть уборщицей, пусть на коленях, но я выбью себе официальную работу в самом крупном холдинге континента.

ГЛАВА 4

Арришр Наарах

Спать на узком кабинетном диване неудобно. И чертовски неудобно, если он короткий. Домой я так и не отправился. Собственно, я уже забыл, когда последний раз спал в своей постели. Слияние двух самых крупных корпораций мира отнимало практически все свободное время. Да тут еще и это гребаное обязательное условие... Президент должен быть женат. Как же оно некстати! Особенно в моем холостяцком положении. Найти жену за месяц! А сегодня еще и собрание директоров. Слишком много дел. Хотел закончить кое-какую работу... и засиделся почти до утра. Прилег с мыслью вздремнуть часок. Вздремнул.

Я поднялся с ощущением, что таскал льды с гор.

Хреновое утро, замечательное продолжение хреновой ночи. Шея изрядно затекла, руки онемели, ноги... Ох, ноги! Пришлось потянуться. Раздался хруст костей.

Вот так-то лучше. Зевнул. Потер шею, разминая. Оглянулся. У дивана валялся галстук. Я вчера в полудреме его стянул, он невероятно давил. Чуть поодаль пиджак и рубашка, они тоже мешали.

Поднял вещи, повертел в руках и отшвырнул в кресло.

Повернулся к окну, за ним сплошной простыней лежали плотные облака. Темные. Натянутые ночной вьюгой. При воспоминании о ночи передернуло. Нужно узнать, что там с этой говорливой девицей, которую водил в ресторан... Хотя зачем? Не пропадет, не на улице же я ее оставил. Она всего лишь еще одна пустая девчонка. Слишком много такой пустоты образовалось в моей жизни. И мне это надоело. Как и сами девчонки. Второсортные, глупые, жаждущие места рядом с высшим нарршари. Искренне считающие, что это место медом намазано, и если его занять, то жизнь удалась. Дуры.

Но время поджидает. И похоже, что выбирать придется именно из этих дур. А мои надежды на идеальную все более призрачны. Или не там ищут? Усмехнулся несдержанно. А я ищут? Они сами приходят. Вот она, главная ошибка... Только на самостоятельные поиски времени нет. Да и желания тоже, как, собственно, и отсутствия ликования по поводу моего предстоящего бракосочетания. И все же нужно решать.

Не раздумывая прошел к столу. Нажал кнопку селектора, не сомневаясь, что Лика на месте. Секретарь ответила после первого же гудка.

— Лика, к обеду мне нужен брачный агент с рекомендациями и умением держать язык за зубами.

— Будет, — коротко ответила и отключилась.

— Будет, — пропел я, направляясь к узкой двери в самом дальнем углу кабинета. Если не присматриваться, ее там и не видно. Времени в холдинге я проводил значительно больше, чем в собственном таунхаусе. Здесь было предусмотрено почти все. Комната с душевой и раковиной, уборная и даже маленький бар. Нужно подумать о более удобном диване. Хотя сплю я не так уж и часто. Нарршари хватает двух-трех часов для полноценного отдыха. Полноценного... Где-нибудь на горных вершинах, зарывшись в снег по самые ноздри, свернувшись калачиком, подоткнув одно крыло под себя и прикрывшись вторым. Хорошо. Чувствуешь, как сила холода наполняет плоть. Легкими уколами ледяная мощь проникает сквозь кожу.

А потом в резком порыве срываешься ввысь, расправив крылья. Холодные потоки несут нарршари. И сила клокочет, бурлит в огромном теле.

Я шагнул под струи душа и стоял так, отдаваясь воле ледяной воды. Не замена холоду горных вершин, но все же. Вышел довольный, вытерся. Обернул полотенцем торс и направился в кабинет. Бросил взгляд на лежащий в кресле костюм. Черный, строгий, с платиновыми запонками, рядом белоснежная рубашка. В идеале отправить бы Лику ко мне домой, пусть привезет чистое... В этом я вчера по улицам Лармора гонял.

— Лика, мне нужен костюм.

Секретарь ответила как обычно быстро.

— Будет через двадцать минут. — Холодно, ровно, без вопросов. Идеальный секретарь.

Так, двадцать минут. Приободренный, я свернул рубашку и костюм... На глаза попался платок, торчащий из кармана брюк. Мой байкерский платок с изображением парящего. Интересно, что ночью больше напугало девчонку — мой злой взгляд или этот платок, тоже вполне зловещий?

Вытащил его и направился к зеркалу. Повязал на лицо, внимательно всматриваясь в собственное отражение. Да, видок еще тот! А если прибавить ледяную ярость в глазах... Я прищурился, лед полыхнул в зрачках.

— Добрый день! — неожиданно прозвучало за спиной. В отражении позади меня появился девичий силуэт.

Парящие меня переродите!

Не может быть! — резанула быстрая мысль. — Неужели девчонка узнала меня и пришла просить денег? Стерва!

Рывком повернулся, в глазах все еще пылала напущенная ярость. Резко шагнул. С подобными ей разговор у меня короткий.

— Совсем обнаглела!

Реакция, как и у всех нарршари, у меня была хорошая. А девчонка невысокая, мне по подбородок, худенькая, очень бледная. Как она умудрилась? Второй раз за сутки! Или это я тормознутым стал?

Темный предмет мелькнул перед глазами, и в них разом помутилось. Жаром обожгло висок. Кабинет пошатнулся вместе со мной. Откуда-то из подсознания вынырнула мысль, что этот предмет был статуэткой — парящий с хрустальным камнем в лапах. Тяжелая вещь. Подаренная по случаю моего избрания президентом «Айсхолдинга».

— Совсем с ума сошла, дура! — выдавил, преодолевая образовавшуюся в глазах тьму, и свалился с ног.

ГЛАВА 5

Таша Рахи

Я могла бесконечно задавать себе этот вопрос: зачем я вошла в кабинет?

Ответ на него был неприятным.

По глупости. От самонадеянности. От желания добыть себе хоть какое-то место в этом холдинге моих надежд. Теперь окончательно и бесповоротно угробленных благодаря лежащему у моих ног нарршари с раскроенным виском, из которого сочилась кровь.

А ведь как хорошо все начало было складываться! Я, одетая в безупречный строгий костюм от известного дома моды, вошла в здание «Айсхолдинга». Будучи исполнительным директором «Ледяного койота», я должна была всегда выглядеть идеально. Стильный пиджак, брюки, выгодно обтягивающие ноги, удлиненные туфлями с высокими каблуками. Макияж не вызывающий, но подчеркивающий глубину карих глаз. На губах совсем немного блеска. Чуть больше обычного, тонирующего, но это из-за пьяной ночи.

— Что изволит съера? — строго и чуть надменно поинтересовался охранник на входе, поправив синий мундир. Мне бы в этот момент развернуться и уйти. Потому что уже там, в кабинке на входе, я ощутила странное, пугающее до дрожи предчувствие. Такое, от которого холодеет в затылке и начинает крутить в низу живота.

— Съера Рахи, — представилась я. — По поводу вакансии.

Охранник посмотрел на меня с интересом.

— Вы брачный агент?

Нужно было ответить — нет.

— Да!

Сказала быстрее, чем успела подумать.

— Рады приветствовать вас в «Айсхолдинге», съера Рахи! — отчеканил охранник.

Щелкнул замок, пропуская меня в громадный вестибюль.

— Двухсотый этаж. Спросите у секретаря. Вас ожидают.

Предчувствие снова повеяло по спине холодком. Но я уверенно на него забила.

— А кабинет?

Охранник усмехнулся.

— Там всего один кабинет.

Я никогда не была в здании самого крупного холдинга континента. Ожидала столкнуться с большим количеством людей. Вместо этого вышла в огромный пустой зал. Двери лифта, отливающие серебром на фоне прозрачных стен, уви-

дела сразу. Тонкие каблуки громко простучали по блестящему зеркальному полу.

Двухсотый этаж! — повторяла про себя, входя в стеклянную кабину. Перед глазами замелькали этажи. Улетали вниз коридоры, в них суетливо проносились люди. В отличие от пустующего вестибюля на этажах их было предостаточно. Многоликое мельтешение. Я отвернулась, взору предстала торопливо уплывающая вниз панорама города. Яркие огни и фонари мелькающих мимо эйров. Но они быстро пропали. Кабинка потонула в тумане облаков. Темные, суровые, будто пытающиеся продавить стекло. Лифт прорвался сквозь них, открывая пугающую, почти мистическую панораму. Темнота. Ночная. С двумя лунами, мерцающими звездами и туманной тьмой под ногами. А за всем этим — искрящиеся в свете лун снежные вершины гор. У меня закружилась голова. Никогда еще не поднималась так высоко.

Щелчок оповестил о прибытии. Мягко раскрылись створки, выпуская меня в просторный холл. Неуверенными шагами, не веря собственной удаче, вышла.

Дверь и правда была всего одна, двойная, широкая. Шла я к ней, казалось, вечность, едва усмиряя бешеное биение сердца. Судорожно вытирая о костюм взмокшие ладони.

Дважды тихо постучала. Никто не ответил. С участившимся от собственной смелости дыханием заглянула. Секретаря за столом не было.

Я вошла.

Зачем?

Огромная приемная. Дверь слева. Вдоль двух стен множество голографических экранов. На них люди, кабинеты, даже фойе с тем самым охранником, что запустил меня. Заинтересовавшись, я прошла к столу. Почти половину его занимала панель управления. Множество сенсорных кнопок. Одна внезапно загорелась и тут же потухла. Я отпрянула. Покружилась на месте. Заметила в углу глубокое мягкое кресло. Ноги гудели от напряжения. Я прошла к креслу, но сесть не решилась. Слишком низкое. Невозможно встать из такого без потери имиджа. Еще раз обошла приемную. Остановилась у панорамного окна. Внизу тяжелым пластом лежали темные облака. Горы с мерцающими ледовыми вершинами. И луны. Я поехала и поспешила отойти.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ПАРИ	5
Часть вторая. ОТБОР	135
<i>Этилог</i>	277